

Судя по реакции каждого из присутствующих, она достигла своей цели. Губы Цинь Инин слегка изогнулись: «Да и в каком благородном доме есть правило, по которому слуги могут запугивать своих хозяев? Даже такой варвар как я знаю это, поэтому и те из вас, что выросли в благородном доме должны знать об этом».

В конце концов тон Цинь Инин находился в опасной зоне, а матушка Цинь, Жуйлань и остальные пали ниц перед ней, как только она закончила говорить: «Да, мы понимаем».

Удовлетворенно кивнув, Цинь Инин заговорила своим прежним тоном, продолжив: «Говоря о правилах, приветствовать бабушку каждое утро и каждый вечер – правило, вы приветствующие меня, как только замечаете – правило, и, если я преподаю урок Цинь Хуэйнин за ненадлежащее поведение – это тоже станет правилом. Когда бабушка узнала о том, что произошло, она заставила нас обоих переписывать «Классику благочестия». Это тоже правило. Все вы умные люди, и я уверена, что вы поймете кто был прав в этом вопросе, не требуя моих дальнейших разъяснений».

Ее последние слова потрясли всех присутствующих. Она хорошенько избила любимицу вдовы Цинь Хуэйнин, но единственным наказанием для нее было переписать эту книгу!? Кроме того, мисс Хуэйнин избили, но она все равно подверглась наказанию? Никто из них не был дураком, и они сразу все поняли, тут было нечто большее по сравнению с тем, что предстало их взору в начале. Возможно, мисс Хуэйнин не была такой уж невинной, как и всегда, а старая вдова относилась к четвертой мисс совсем не так как они думали.

Матушка Цинь, Люя и другие изменили свое мнение об этой мисс. Прошло меньше дня с того момента как она появилась в поместье, а она уже хладнокровно повергла мисс Хуэйнин! Жуйлань находилась в еще более плачевном состоянии! Мисс Хуэйнин была любимицей старой вдовы, но теперь с опухшим лицом она больше напоминала свинью. Несмотря на это старая вдова наказала мисс Инин лишь переписыванием книги! Жуйлань была всего лишь служанкой, у старой вдовы достаточно дел и ее не будет беспокоить случай со слугами, но разве теперь Юйсян не придется завтра столкнуться со смертью, не придется ли ей умолять о пощаде?

Когда ее мысли дошли до этого момента, Жуйлань вновь склонила голову: «Мисс, слуга признает свои ошибки! Я буду усердно служить вам в будущем и не посмею хоть раз пожаловаться. Если я нарушу свое слово, то пусть моя голова покроется язвами, а мое тело начнет гнить!»

Суровость ее клятвы была признаком искренности слов Жуйлань, это еще больше потрясло присутствующих. Раньше Жуйлань была фавориткой старшей госпожи, а теперь она была искренне преданна четвертой мисс. Разве был в этой комнате кто-то сильнее, чем Жуйлань! После ее слов все они пресекли в себе недостойные мысли и проявили свою лояльность.

Цинь Инин улыбнулась и махнула рукой: «Забудьте об этом, все вы можете подняться. Я говорю это вам лишь для того, чтобы все поняли, что произошло. В конце концов, Цинь Хуэйнин спровоцировала мою мать на эту бессердечную ссору с отцом, после чего они разъехались по разным домам. Моя мать не виновата в этом. Если кто-нибудь спросит вас о случившемся, вы должны знать что произошло на самом деле».

Как могла Цинь Хуэйнин пойти на подобную манипуляцию между старшей госпожой и мастером? Слуги внимательно прислушивались к ее словам и соглашались с ними.

«Что касается Юйсян, никто из вас не может так хорошо справиться с кипячением воды, как

она. Сегодня она будет работать. Но вам всем следует поучиться у нее, возможно в будущем она уже не будет на этом месте».

Слуги снова согласились, им было хорошо известно, что мисс настрого запретила помогать Юйсян. Ее последние слова намекали на то, что в будущем она поручит ей работу еще хуже...

Цинь Инин отпустила слуг, оставив рядом с собой только Жуйлань. Она снова взяла кисть, посмотрела на «Классику благочестия» и спокойно начала писать.

Матушка Цинь, Люя и Цюлу ушли вместе с тремя служанками, все они обменялись взглядами, когда выходили. Вдалеке, от маленькой кухни исходил маленький столб дыма. Наблюдая за тем как ветер подхватывает дым, они чувствовали, как по ним побежали холодные мурашки. Эта мисс очень сильна! В будущем им нужно будет с осторожностью служить им!

После того как во дворе снежных груш все успокоилось, новости о ссоре Ни Сан и Хуайюаня и жестокой драке между Цинь Инин и Цинь Хуэйнин распространились с такой скоростью, будто у них были крылья. Вскоре у каждой ветви семьи была собственная версия произошедшего, и чем больше об этом говорили, тем больше версий появлялось.

.....

В глубине ночи, герцог Дин заметил необычную оживленность. Герцогиня Дин, урожденная Чжэн, выслушивала от слуг последние новости. Она успокоила раздраженного герцога Дина, накинула мягкую куртку и направилась в теплый приемный зал. По прибытии она увидела свою дочь с красным лицом и заплаканными глазами. Этого было достаточно, чтобы ее брови нахмурились.

«Дочь Хань, что ты делаешь тут в такое время!?!», полное имя Ни Сан было Хайхань, поэтому в доме к ней часто обращались просто Хань.

Когда она услышала знакомый ей голос матери, она совершенно не обратила внимания на то что именно она сказала и разрыдалась еще сильнее. Она прильнула к матери и обняла ее так сильно, будто она была медведем: «Мама, ты должна восстановить справедливость ради своей дочери! Ублюдок Цинь Мэн запугает меня до смерти!»

Герцогиня в ярости оттолкнула дочь, если бы не предусмотрительная матушка Бао, которая поддерживала свою госпожу, то и мать, и дочь, оказались бы на земле.

«Посмотри на себя, сколько тебе лет? Кидаешься в объятья, только подумай об этом! Да и посмотри на время! Почему ты не дома? Что ты вообще тут делаешь и почему разрыдалась как только я вошла в комнату? Проблема так велика? Небеса падают?», герцогиня была недовольна и немедленно начала читать ей нотации. У нее разболелась голова от взгляда на заплаканную, хлюпающую Ни Сан. Когда она была молода, она сильно заботилась о том, чтобы быть хорошей женой и лично решала все домашние вопросы и проблемы вне зависимости от их важности. Она лично обучала своих сыновей, а за дочерьми поручила следить свекрови. Кто знал, что та так испортит их? Только посмотрите во что превратилась дочь Хань.

Ее дочь всегда была упрямой и требовательной к окружающим. В детстве это объясняли эмоциональностью переходного возраста, потом невежеством современной молодежи, но теперь ей было почти сорок лет! Как она могла до сих пор вести себя как молодая девушка? Даже герцогиня была обеспокоена поведением своей дочери, и намного меньше поведением ее зятя.

Ни Сан вернулась, чтобы громко заявить о своем недовольстве, но кто знал, что ей сразу же начнут читать лекции еще до того, как она успеет что-то сказать в свою защиту? Она все больше и больше чувствовала себя жертвой, в то время как ее мать сидела на кровати, чтобы не слышать столь громких воплей. Когда она вновь услышала, как ее дочь завопила, герцогиня начала потирать пульсирующие виски.

Матушка Бао сразу же устремилась к Ни Сан с носовым платком слегка похлопала ее по спине, успокоив ее, чтобы она замолчала. Старая служанка принесла ей чашу с теплой водой, прежде чем отойти в сторону.

Герцогиня укуталась в свой воротник, показывая служанке, что она хочет, чтобы ей принесли и муфту. После того как ее руки согрелись, она медленно спросила: «Хорошо, что на этот раз? Что это могла быть за причина, что ты прибежала сюда так же быстро как обезглавленный цыплёнок?

Ни Сан всхлипнула, но ответила не сразу. Она хотела схватить мать за руки: «Мама, ты должна мне помочь!»

«Пожалуйста, сначала расскажи обо всем», герцогиня слегка наморщила лоб.

«Мне, мне нужно кое-кого найти!»

«Ты хочешь разыскать кого-то?»

«Я, я подозреваю, что у Цинь Мэна есть любовница за пределами поместья!», Ни Сан незамедлительно поведала правду, так что ее слова было уже не остановить: «Я же говорила об этом раньше верно? Люди Цинь Мэна нашли ребенка возле Ляна, которые очень похож на него. Сегодня он привез ее в дом, она такая же красивая, как и он, когда был молод. Она часть Цинь Мэна, но не часть меня, она совсем на меня не похожа! Я подозреваю, что у него есть любовница. Этот ребенок определенно бастард!», дальше она уже продолжала сквозь стиснутые зубы: «Сегодня я стала расспрашивать его. Хоть он и не прикасался ко мне, он хотел съесть меня живьем! Он вел себе так со мной ради этой неизвестной девки! Должна ли я принять случайного ребенка, которого он притащил в мой дом, как дочь? Пусть мечтает об этом! Я должна провести расследование!»

Герцогиня поджала губы и замолчала, позволив дочери договорить. В стороне матушка Бао опустила голову и погрузилась в свои мысли иногда поглядывая на Ни Сан.

Ни Сан подошла ближе к матери, напряженно протянув ей руки: «Мама, помоги мне. Прикажи своим людям вести расследование и выяснить есть ли у Цинь Мэна любовница. Разве я не позволила ему взять наложниц!? Если он действительно завел любовницу, то отец должен преподать ему хороший урок! Я хочу провести исследование крови и выяснить моя она дочь или нет. Не могу просто поверить в слова чужих людей!»

«Мало того, что ты спорила со своим мужем, так ты еще хочешь провести расследование, чтобы найти его любовницу и провести анализ крови, чтобы выяснить твой ли это ребенок?», герцогиня говорила медленно, но она несомненно была сердита.

«Да! почему ты так злишься, мама?», Ни Сан не очень понимала тон своей матери.

Герцогиня сжала зубы пытаясь сдержать свое желание начать спор. Но в конце концов она не могла так сдерживать свой характер. Она подняла руку и ударила дочь. Это была не такая сильная пощечина, которую Ни Сан дала Цинь Инин, но все же, Ни Сан всегда получала от

жизни лишь самое лучшее.

Она редко видела свою мать в таком настроении, не говоря уже о том, что ей было почти сорок лет. А теперь ее мать ударила ее! Она не могла принять это, слезы вновь закапали по ее лицу, казалось это будет продолжаться вечно. Она хотела разразиться воплями, но не смела и дальше сердить свою мать. Ни Сан оставалось лишь рухнуть на землю, икать и всхлипывать, войдя в образ женщины над которой издевается весь мир.

Герцогиня на самом деле была очень сердита и громко сказала, ткнув пальцем в Ни Сан: «Дочь Хань, ты уже не молодая девушка, так почему ты все еще так себя ведешь? Что за человек лорд Цинь? Сколько людей смотрят на него и желают оказаться на его месте? Как ты могла поспорить с ним, а потом сбежать сюда? Он же потеряет свое лицо! А теперь ты хочешь выяснить есть ли у него любовница, твой ли это ребенок? Куда делись твои мозги? Никто бы, у кого есть хоть капля интеллекта, не стал бы себя вести в этой ситуации подобным образом! Ты не только не будешь проводить никакого расследования, но и примешь эту девушку как свою дочь, и будешь счастлива от этого!»

«Почему я должна это делать!?», казалось, что небеса обозлились на нее, раз даже ее собственная мать так нападает на нее: «Зачем мне принимать ее как свою дочь, если эта дикарка всего лишь бастард!?»

«Дура! Идиотка!», герцогиня в ярости топнула ногой: «Сколько лет вы уже женаты с лордом Цинь, а у вас есть лишь одна дочь Хуэйнин? Лорд Цинь уже сказал, что Хуэйнин не твоя дочь, что твоя дочь — это новая девушка. Если ты будешь доказывать, что она не твоя дочь, значит получится так, что ты не родила лорду Цинь ни одного ребенка?»

<http://tl.rulate.ru/book/13071/262478>